

преобразуютъ и самое кладбище. Автору нужно, для укрытія тѣхъ двухъ дѣтей, такое мѣсто, въ глубинѣ котораго гнѣздились бы подземныя страсти и безграничная меланхолія. И что же?! Хотя прежнее названіе кладбища было всѣми забыто и самое мѣсто получило другое назначеніе, но все же „тутъ чувствуется какое-то горячее и неопредѣленное дуновеніе иной страсти — страсти смерти“. Такъ у Золя совершилось сліяніе побужденій любви и смерти. При первомъ горячемъ поцѣлуѣ, которымъ Сильверъ обжегъ уста Мьетты, ему показалось, что она умираетъ. Она сама не знаетъ — почему, но это знаетъ авторъ: того пожелали обитатели могилъ кладбища, чтобы дѣтми овладѣла страсть. „Чье-то теплое дыханье пробѣгало по ихъ челу, какой-то шопотъ слышался гдѣ-то въ тѣни—это покойники раздували въ дѣтяхъ потухшія на ихъ собственномъ лицѣ страсти и повѣствовали имъ о своихъ брачныхъ ночахъ... Кости мертвецовъ были полны нѣжности къ нимъ, разбитые черепа согрѣвались пламенемъ юношескихъ страстей. И когда влюбленные удалились, старое кладбище зарыдало. Трава не пускала ихъ уйти,— это были тонкіе пальцы покойниковъ, выпедшіе изъ могилъ и желавшіе ихъ удержать. Мертвецы, давнишніе мертвецы, желали быть свидѣтелями брака Мьетты и Сильвера“.

Въ дѣйствительности, мы имѣемъ тутъ дѣло вовсе не съ Сильверомъ и Мьеттой, — а съ самимъ авторомъ, который все рассказанное имъ слышитъ и чувствуетъ самъ; влюбленные же дѣти продолжаютъ жить въ своей бессознательной любви, на томъ самомъ уголкѣ земли, который требуетъ ихъ соединенія.

Во всемъ этомъ Золя въ такой степени является романтикомъ, что напоминаетъ собою Новалиса. Дѣйствительно, никто, какъ Золя, не совпалъ такъ близко съ извѣстною пѣснью Новалиса, гдѣ мертвецы поютъ:

Süsser Reiz der Mitternächte,
Stillter Kreis geheimer Kräfte,
Wollust räthselhafter Spiele —
Wir nur kennen euch, и т. д.

„Сладкая прелесть полуночи, тихая область силы таинственной, упоенье игрою страстей неразгаданныхъ — мы лишь одни знаемъ васъ“, и т. д.

Чѣмъ является у Золя садъ и кладбище, въ двухъ упомянутыхъ романахъ, тѣмъ же самымъ служатъ ему въ другихъ романахъ—кабакъ (въ „l'Assommoir“), модный магазинъ (въ „le Bonheur des dames“), подземная шахта (въ „Germinal“), домъ съ фасадомъ и лѣстницай (въ „Pot-Bouille“). Въ русскомъ реа-